

После битвы под Дорай, армия Темного королевства разделилась на две части. Одна вернулась в Захадар, в то время, как другая, во главе с самим Марбас Зелем, отправилась через Кентон в Вигнистан.

Вместе с королем Темного королевства отправились Ишнет, Астарот, Левиафан и те, кто может летать.

Интир и Ваер остались на защите Темного Храма Захадар. В их распоряжении находились самые разношерстные войска: големы различных типов, оборотни, химеры, очимуши, изянши, демонические кони, домоны-эны, умертвия, призраки, личи, проклятые оружия, демоны-гвардейцы, сатиры, наги и демоны из Демонической пещеры.

У допельгангеров, дриад и темных друидов было отдельное задание. Они должны были пресечь любые попытки уничтожения лагеря беженцев вампирами. Марбас Зель предполагал, что вампиры могут попытаться напасть на лагерь. Если это случится, то это поставит Захадар в невыгодное положение. Вампиры увеличат свои силы за счет обращения беженцев и поставят Кентон под угрозу.

Бэнберри Смиз контролировала переноску тел с поля битвы в Захадар, которую осуществляли арахны, пауки-охотники и пауки-убийцы. В Темном королевстве великий владыка даровал ей должность ремесленного министра. Заниматься сбором ресурсов - ее прямая обязанность.

Несмотря на то, что каждый паук мог нести сразу по пять тел, а их количество более полутора сотен, требовалось выполнить шесть ходок. А расстояние между Захадаром и полем боя между прочим не маленькое. Чтобы преодолеть его пешком обычному человеку понадобится день.

В отличие от нежити и големов, пауки не имели бесконечную выносливость и уставали. Тем не менее они выгодно отличались высокой скоростью движения и собственной паутиной, которой можно было связывать и закреплять переносимые предметы. А учитывая, что основная часть переносимого - это их будущая еда, то все были искренне счастливы и благодарны владыке Марбас Зелю за столь щедрый подарок.

Сама Бэнберри Смиз ничего не таскала, ибо королеве не по статусу такое делать. А в Эксис она была именно королевой всех арахнидов. В Темном Храме Захадар статус Бэнберри Смиз был ниже, но желание стать королевой у нее все еще было. Королевство и король уже есть, а значит, дело за осталось за малым. Только вот Ишнет явно будет против... сильно против... возможно, даже, попытается расчленить. А ведь великий владыка дал в пользование этой серебрянноволосой стерве два предмета экипировки легендарного качества: броню Защита Серафима и глефу Эльфийская Песнь. Наверное, великий владыка сделал это, чтобы она не проигрывала в битвах в первую же минуту? Но у Интира целых четыре предмета легендарного качества и всем известно, что он является непреступным щитом Захадара. Хотя, если подумать, то экипировку, которую великий владыка дал в пользование Интиру, больше никто не будет использовать. Только Интир использует щиты... и пушку использует только он. Да, великий владыка дал в пользование этой стерве предметы легендарного качества потому, что она слишком слаба. А раз она слаба, то менее достойна быть королевой. Единственное ее преимущество, это то, что она имеет больше видового сходства с великим владыкой. С другой стороны - это может быть минус. Дети-гибриды зачастую более сильные. Таким образом, серебрянноволосая стерва не имеет ни одного довода для того, чтобы быть королевой.

Королева арахнидов была довольна. До Захадара оставалось примерно полчаса хода. Казалось, что ничто не могло омрачить этот вечер, но один из пауков-охотников смог. Он прошипел своей королеве о незваных гостях.

Реакция была незамедлительной. Бэнберри Смиз попыталась связаться с Ваером, Интиром и Марбас Зелем, а когда ничего не вышло, приказала скинуть весь груз, затем скрыться и разведать обстановку паукам-убийцам. Сама она не имела навыков скрытности и обнаружения.

Пауки-убийцы помчались к Захадару на огромной скорости, не смотря на то, что находились в режиме скрытности. Сейчас их ничего не сдерживало.

Уже через минуту королева арахнидов получила неутешительных доклад. Между ними и Захадаром была засада из гигантских пауков. Было похоже, что оцеплен весь Захадар, а в самом храме идет бой.

Думать было не о чем. Ни одна королева не позволит расхищать имущество своего короля и убивать своих верноподданных. Металлическая броня покрыла все тело арахны, а в руках появилась боевая коса эпического качества, носящая имя Час Жатвы. Пауки-охотники и пауки-убийцы мгновенно растворились в воздухе. Настало время им охотиться и убивать.

Три десятка арахн во главе со своей королевой устремились к Захадару. Сейчас Бэнберри Смиз не нужно было беспокоиться о том, что кто-нибудь внезапно нападет на нее сзади из скрытности. Шлем Лик Арахны давал абсолютное обнаружение на небольшом расстоянии, причем не только в поле зрения, а на все триста шестьдесят градусов.

НИП, который смог обрести собственную волю, но не был наделен интеллектом, мало чем отличается от НИП, у которого нет воли. Так, гигантские пауки действовали также, как было заложено инстинктами, то есть разработчиками. Они пытались связать арахн из Темного Храма Захадар паутиной и, естественно, у них ничего из этого не выходило.

Как только гигантские пауки отвлекались на арахн, пауки-охотники и пауки-убийцы вонзали им свои клыки и лапы, которые у вторых были серповидные, в спины. Лапы и хелицеры легко проникали в плоть, но этого было мало. В конце-концов им противостояли такие же элитные НИП из подземелья высшего уровня, хоть и не из Эксис.

У арахн, продвигающихся клином, дела обстояли куда лучше. Клинки их боевых кос отсекали лапки, словно колосья пшеницы, после чего гигантские пауки беспомощно падали на брюшко. Некоторым везло и металлический изогнутый клинок сразу пронзал им голову, попадая в миниатюрный мозг.

Попадались пауки и поменьше, такие же, как атаковавшие Кентон. Этих просто затапывали.

Таким образом, за счет тактического и численного превосходства, а также благодаря присутствию босса, силы Темного королевства уверенно продвигались к Захадару.

Бэнберри Смиз была в ярости. Мало того, что на Захадар напали, так это сделали арахниды! Те, чьей королевой она является. Титул королевы арахнидов - это не пустой звук. Приказы Бэнберри Смиз должен беспрекословно выполнять любой арахнид. При этом, ей даже не нужно произносить их всух. Управление происходило на гормональном уровне. Но эти пауки не подчинялись. Этому могло быть только одно объяснение - ими управлял кто-то, кто имел равную или превосходящую силу. Но кто!? Кто посмел покуситься!? Если серебрянноволосая стерва покушается на то, чтобы быть королевой в Темном королевстве, то этот неизвестный - на святое, то, что принадлежит по праву. Бэнберри Смиз одна королева арахнидов! Одна! Двум королевам арахнидов в одном мире не бывать!

- Уааааа! - Взревела гигантская арахна.

- Что еще, Нарсая? - Недовольно спросила девушка с длинными светлыми волосами.

- Кто-то убивает моих детей! Их много и они идут сюда.

- Видимо это часть войск демонов. Возможно, с ними один из командиров. Сними оцепление и сосредоточь всех своих на этих противниках. Сама тоже иди. Я останусь здесь. Как-то слабо продвинулись наши силы, видимо придется поучавствовать лично.

Сразу после этих слов гигантская арахна рванила между колонн из белого камня, которые стояли в большом количестве сразу после входа на первый этаж Темного Храма Захадар. Топча и толкая монстров из своей же армии, Нарсая выбралась из храма и издала пронзительный крик.

Плотность противников увеличилась, что заставило Бэнберри Смиз испытать досаду. Ей было досадно от того, что эти ничтожества увеличивают время до ее встречи с их хозяином. Но досада быстро испарилась, ведь удача улыбнулась королеве арахнидов из Захадара и на нее вылетела огромная арахна с бешеным взглядом.

Бэнберри Смиз приподняла шлем, скрывающий лицо сверху до кончика носа, и встретила глазами со своим противником. У этого переростка глаза и волосы были черные, как и у Бэнберри, что ту разозлило еще сильнее. Но, когда взгляд оторвался от глаз и опустился ниже, то злость перешла в бешенство. На человеческой части тела переростка красовалось черное готическое платье, сильно похожее на то, которое носила сама Бэнберри в человеческой форме. Как девушка, Бэнберри Смиз была просто обязана убить ее.

- Ты! Как ты посмела убивать моих детей!? Я, леди Нарсая, королева Арахнидов и одна из четырех богов, приказываю тебе подчиниться! - С этими словами была выпущена ударная доза феромонов, предназначенных для подчинения арахнидов.

Боле боя замерло.

- Ты!? Королева арахнидов? Не беси меня, переросток! Может быть только одна королева арахнидов и это я! А ты станешь моим подношением великому владыке Марбас Зелю и послужишь материалом для лестницы ведущей к титулу королевы! - Заорала в ответ Бэнберри Смиз.

- Ты еще и глупа! Сначала говоришь, что уже являешься королевой, а затем, что только строишь лестницу к этому титулу.

- Раз ты не можешь этого понять, то глупец тут - ты! Лестница к титулу не королевы арахнидов, а королевы, что стоит рядом с королем.

- Да ты и королевой арахнидов не являешься! Если бы ты ей была, то смогла подчинить моих. Истинная королева арахнидов может быть только одна! И это я! Ты размерами не вышла! Посмотри на себя! У тебя же все маленькое! Ха-ха-ха-ха! - Грубо рассмеялась Нарсая.

Последняя фраза что-то замкнула в голове у Бэнберри Смиз. "Все маленькое" - это удар ниже пояса, на который необходимо ответить с особой жестокостью.

Нарсая превосходила в росте Бэнберри Смиз в два с небольшим раза, что делало отрубание ее головы процессом затруднительным. Но, сейчас этого не требовалось. Требовалось заставить страдать, отрезая по одной лапке.

Металл столкнулся с хитином и клинок боевой косы проник в лапку. Вот только это можно было назвать большой царапиной.

В ответ Нарсая той самой лапкой отправила Бенберри в полет. Перед столкновением с землей, арахна сгруппировалась и смогла приземлиться на лапы. Но на этом все не закончилось. Не успела Бэнберри восстановить равновесие, как в нее прилетел [Ядовитый плевок].

- Пытаться отравить королеву арахнидов? Серьезно? У меня иммунитет к ядам. Я покажу тебе, как нужно ослаблять противника. [Разъедание брони]

Темный Храм Захадар был подземельем в Эксис, которое не могли пройти дальше всех, не за счет индивидуальной силы боссов. НИП в нем имели не самые высокие параметры, а подземелье, хоть и было максимального уровня, но при этом не входило в официальный список сложнейших. Оно стало таковым из-за тактик Мастера Подземелья.

В Темном Храме Захадар практически ничего не было случайным и обособленным. Все подземелье работало как одна единая система. Марак Миражион не случайно обитал на первом этаже и обладал своими раздражающими способностями, как и Бэнберри Смиз.

В Эксис была хорошо продумана социальная составляющая и роль небоевых профессий. Дело в том, что, когда группа входила в высокоуровневые подземелья, то выхода было только два - победить финального босса или умереть. В случае смерти, персонаж терял один из предметов экипировки. В случае, если вы решите схитрить и спрячете все в инвентарь, то НИП покапаются там. Есть у них привычка, которую осуществили разработчики, выбирать случайную вещь наилучшего качества. Никаких выходов для починки экипировки и закупки снаряжения. Никаких подкреплений. Никаких замен. Никаких частичных прохождений подземелья. Либо смерть и потеря предмета, либо полное прохождение. Тут-то и возникает потребность в игроках с небоевыми профессиями.

[Разъедание брони] - медленно уменьшает значение магической и физической защиты предмета-цели в течении определенного промежутка времени. В случае, если значение и физической и магической защиты падает до нуля, предмет пропадает. Из-за этих свойств, игроки просто ненавидели НИП, имеющих его в своем арсенале умений.

Бэнберри Смиз была вторым боссом из семи, которого встречали игроки. МП не рассчитывал, что она остановит рейд. Он рассчитывал, что она ослабит его. Если в группе нет игрока с профессией кузнеца, то дальнейшее прохождение будет с экипировкой, у которой занижены параметры. Если кузнец есть, то это означает, что, один игрок менее хорош в бою, чем мог бы быть из-за прокачивания небоевого навыка, вместо боевого.

Прямо сейчас, [Разъедание брони] медленно, но верно действовало на хитин Нарсаи. Время играло на Бэнберри. Она была заточена на затяжные бои и нанесение урона экипировки игрокам, для чего имела тяжелую броню, чтобы жить подольше. По факту, Бэнберри Смиз имеет самый высокий показатель физической защиты в Захадаре, после Интира. Тем не менее, ее противник такой же высокоуровневый босс подземелья.

Арсенал Нарсаи оказался весьма скудным. Осознав, что яд бесполезен, она исключила его из атак и пару раз попыталась заматать Бэнберри в кокон. Боевая коса с легкостью разрубала паутину Нарсаи и она прекратила попытки. После этого, все ее атаки сводились и битью и

тыканью лапками. Бэнберри, в свою очередь, испытывала свой арсенал, который был гораздо богаче.

[Уязвимость к темной магии], [Проклятье слабости], [Темная стрела], [Мана-паразиты], [Разрубание], [Темная жатва], [Волшебная болезнь] и уже известное [Разъедание брони] - все это Бэнберри многократно использовала на своей противнице. [Разрубание] и [Темная жатва] являлись физическими навыками с использованием оружия ближнего боя. Другие - ослабляющие и наносящие урон заклинания.

Через некоторое время, Бэнберри пришла к выводу, что [Темная стрела] и [Проклятие слабости] мало эффективны. Каждое из них временно уменьшает силу и ловкость цели, но на Нарсае это не сказывается. Учитывая, что другие заклинания этой же школы магии действуют, дело не в магической защите, а в высоких характеристиках. Похоже, что показатель силы у Нарсаи в разы превосходит таковой у Бэнберри Смиз. То, как легко первая отправляет в полет бронированную арахну, только подтверждает это. В конце концов в различных играх различные числовые показатели.

Бой затянулся и Нарсая, наконец-то, показало что-то новенькое. После того, как она в очередной раз откинула Бэнберри, быстро отложила небольшую кладку яиц. Не прошло и несколько секунд, как из этой кладки стали вылупляться пауки, те же, что атаковали Кентон. Всего вылупилось двадцать.

- Вперед! Разорвите ее! - Показывая человеческой рукой на Бэнберри, закричала Нарсая и новорожденные пауки поспешили выполнить приказ своей матери.

- Давайте! Кучнее! Вот так! - С кровожадной улыбкой выкрикивала в ответ бронированная арахна, а затем применила навык специально для косы, имеющий обширную площадь поражения в секторе сто восемьдесят градусов.

Половина младенцев было разрублено надвое за один мах. А затем, Бэнберри прыгнула прямо на Нарсаю. Она могла выполнять наскок или прыжок на дистанцию, которой мог позавидовать любой воин. Таков был ее расовый навык.

Нарсая выставила навстречу прыгнувшей арахне пару лапок. Очередной раз клинок боевой косы сошелся с хитином. Лезвие проникло уже ощутимо глубже.

- Тц. Все еще не достаточно, да? - Цыкнула неудовлетворенная Бэнберри. - Тогда поиграем еще.

- Думаешь, еще долго протянешь? - Съехидничала в ответ Нарсая.

Действительно, если Нарсая выглядела слегка потрепаной, то броня Бэнберри была сильно помята, а из под шлема текла струйка крови. Арахна из Захадара явно проигрывала. Тем не менее, бой продолжался.

Спустя еще какое то время, Бэнберри снова пошла на размен ударами. Клинок глубоко вошел в лапку, но не смог перерубить ее полностью.

- Ах ты тварь! - Разозлилась от боли Нарсая и ударила другой лапкой свою обидчицу в область живота, где броня была тоньше.

Натерпевшиеся доспехи эпического качества Панцирь Великого Паука не выдержали.

- Ха! Вот и пришел твой конец! - Возрадовалась Нарсая.

- Жри это! [Дегенерация] - Клинок боевой косы двинулся дальше и часть лапки отделилась.

- Уааааа! - Раздался крик боли огромной арахны.

Нарсая откинула Бэнберри, у которой на животе была рана.

- Ну, как тебе на семи ногах? Советую успеть запомнить, ведь сейчас их будет шесть! - Ухмыльнулась истекающая кровью арахна.

Нарсая не стала отвечать, она кинулась к ближайшему трупу и принялась его пожирать. Скорость этого действия просто поражала воображение. Но было кое-что более поражающее - с каждой секундой, отрубленная конечность регенерировала все сильнее. Для ее полного восстановления хватило каких-то трех секунд и одного трупа.

- И? У кого тут семь ног? - Оторвалась от кровавой трапезы Нарсая, но не увидела Бэнберри.

Бронированную арахну такой расклад не устраивал. Она начала действовать, не ожидая, пока ее противник покушает.

Если что-то где-то исчезло, то оно должно появиться в другом месте. А, если ты в бою и что-то - это твой противник, то где-то - как правило, будет - за спиной. Именно это пришло в голову Нарсаи, когда она не увидела Бэнберри после трапезы. Такая мысль Нарсаю не обладала. Она резко обернулась и подняла руки, чтобы защитить шею, что ее и спасло.

Все, что Нарсаю успела увидеть - это блеск темное сияние зачарованного клинка боевой косы, который полоснул по кистевому суставу.

- Чтоб тебяаааа! - Взвыла огромная арахна, кисть которой болталась на коже и небольшом куске мяса.

Но это было только начало. Выносливость и мана Бэнберри были уже подходили к концу, их оставалось всего навсего по пятнадцать процентов. Здоровья было больше, но не на много. Нужно было кончать Нарсаю сейчас, пока не закончилось действие [Дегенерации].

Бэнберри приземлилась рядом и сразу же отсекла одну из передних лапок. Как ответ, броня была пробита и другая лапка вошла в человеческую часть тела арахны. Бэнберри отхаркнула кровь и продолжила нарезание арахнида.

Нарсая прекрасно понимала к чему все идет и яростно тыкала лапками в Бэнберри. Она это делала до тех пор, пока ноги бронированной арахны бессильно не подкосились.

Бэнберри упала на израненную паучью часть тела. Одна из ее рук была проткнута и она выпустила косу. У Нарсаи оставалось еще три ноги, которыми она умудрилась откинуть Бэнберри.

- Сейчас я докажу тебе, что истинная королева арахнидов - я! Тебя убьют твои же пауки! - Выкрикнула Нарсая и начала испускать феромоны. - Убить ее! Ну? Чего вы ждете? Я приказываю вам убить ее!

Ни один из пауков-охотников и пауков-убийц не двинулся с места.

- Ха-ха-ха-кха-кха! Ты просто дура! Ха-ха-ха-кха! - Рассмеялась, выпуская изо рта кровь и кашляя, Бэнберри.

- Что!?

- Не важно, истинная ты королева арахнидов или нет. Они не будут тебе подчиняться! Ха-ха-ха-кха-кха!

- Этого не может быть! С чего это?

- Потому, что феромоны королевы арахнидов в сравнении с волей великого властелина Марбас Зея - ничто! Ха-ха-ха-кха! Эти пауки служат не мне, они служат великому владыке, Марбас Зелю, тупое ты ничтожество!

- Я сейчас использую "Пожирание", регенерирую и разорву тебя на части. Посмотрим, что ты скажешь тогда! В таком состоянии, ты меня уже не достанешь! - После этих слов, Нарсая поползла к ближайшему труп.

- Я мастер темной магии, тупое ты создание! Кхе... [Смерть]

Тело Нарсаи безвольно распласталось по траве. В тот же миг, все гигантские пауки стали странно себя вести. Они прижались к земле и шарили глазами по сторонам. Их королева была мертва и они не знали, что им делать.

<http://tl.rulate.ru/book/15306/416602>